

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С.Н. Макаренко, канд. филос. наук, доцент
Южный федеральный университет
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема преодоления правового нигилизма и формирования правового сознания граждан как одного из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности. Обосновано, что формирование системы мер действенной социальной профилактики и воспитания законопослушных граждан напрямую зависит от приоритетов, ценностей и стереотипов, доминирующих в процессе первичной и вторичной социализации, и соответствии этим ценностям наличной правоприменительной практики и результатов правотворчества.*

***Ключевые слова:** правовое сознание, национальная безопасность, справедливость, свобода, право.*

Указом Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" были определены основные цели и задачи, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

Согласно преамбуле Стратегии обеспечение национальной безопасности достигается помимо политических и военных средств в качестве первоочередных мерами правового характера.

Правовые инструменты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации распространяются как на формирование и совершенствование законодательной базы для правового регулирования стремительно развивающихся информационных, коммуникационных, PR-технологий, так и на формирование и модернизацию механизмов правового сознания в процессе социализации (пункт 22 Стратегии), от которых зависит повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации (пункт 44), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних (пункт 45) [1].

Правовую основу Стратегии национальной безопасности помимо Консти-

туции РФ обеспечивают федеральные законы: N 390-ФЗ "О безопасности"[2] от 28.12.2010г. и N 172-ФЗ от 28.06.2014 г. "О стратегическом планировании в Российской Федерации"[3]. Во всех этих правовых актах приоритетное значение имеет формирование системы мер действенной социальной профилактики и воспитания законопослушных граждан как фактора национальной безопасности и составной части национальных интересов Российской Федерации.

Эффективная профилактика правонарушений и воспитание законопослушных граждан по общему признанию правоведов непосредственно связаны с действенной системой мер, влияющих на формирование устойчивой культуры правового сознания. Сам факт того, что вопросы обеспечения профилактики преступлений и правотворчества поставлены руководством страны в качестве первоочередных и приоритетных, свидетельствует о том, что правовое сознание граждан на данный момент не соответствует необходимым для безопасности критериям.

Факторы, влияющие на формирование доминант правового сознания, с одной стороны, вполне очевидны, с другой стороны, архитектура их значимости для формирования устойчивого убеждения личности вызывает бурные дискуссии, а существующая структура и

практика формирования правосознания очевидно не удовлетворительно оценивается специалистами обществоведами.

С одной стороны, правосознание как и вообще любая форма общественного сознания, достаточно консервативно и долго удерживает стереотипы, сформированные в процессе социализации, и в этом смысле система мер по модернизации правовых констант сознания не обещает быстрых результатов и при определенной согласованности, сбалансированности технологий ее формирования может дать ощутимый результат при последовательной реализации мер преимущественно в сознании молодого поколения.

С другой стороны, стремительно развивающееся глобальное пространство информационных технологий, социальных сетей обнаружило совершенно новые тенденции, которые позволяют достаточно аргументировано заявить о том, что вторичная социализация, происходящая в интернет-сообществах, способна в значительно более короткие сроки повлиять на коренное изменение культурных стереотипов, сложившихся традиционным путем.

И в этом смысле успех вторичной правовой социализации значительно расширяет возрастную аудиторию для влияния на модернизацию правового сознания. Вовлеченность в пространство интернет-связей 70% населения несет в себе не только угрозы возможного разрушительного для целостности личности и гражданина чужеродного влияния, но и практически неограниченные возможности для эффективной работы по укреплению эффективности позитивных доминант правового сознания.

В этой связи представляется крайне неэффективной практика отдельных ведомств (Роскомнадзор), сводящаяся к преимущественно запретительным механизмам защиты от влияния на общественное сознание. Если вынужденные и обоснованные запреты на деятельность в сети Интернет недобросовестных СМИ, блогеров и т.д. не компенсируются многократно превышающими закрываемые сайты позитивными аль-

тернативными источниками информации, то такая мотивированная целями защиты от «вредоносных источников информации» тактика и стратегия объективно способна привести к противоположному результату.

Таким образом, сама по себе возможность эффективного влияния на формирование механизмов правового сознания, если она не ограничивается примитивными силовыми мерами, представляется вполне очевидной.

При этом, разумеется, традиционные технологии формирования общественного сознания в процессе образования и воспитания остаются базовыми и угроза их коренной негативной модернизации в процессе вторичной социализации в сети Интернет возможна только в том случае, если правовая практика и опыт гражданина сталкиваются демагогией, с несоответствием культивируемых идей реально существующим в обыденной жизни отношениям. Но дело не только в инструментах, которыми возможно влиять на формирование доминант и детерминант правосознания, но и в том содержании, которое существенно для общественного и индивидуального правового сознания.

С одной стороны, очевидным является констатация в качестве содержания правового сознания права как такового. Однако столь же очевидна их нетождественность. Проблема начинается тогда, когда в правовом сознании видят лишь отражение реально существующего права (легизм, марксизм), чаще всего определяя правосознание как «совокупность идей, взглядов, чувств, переживаний и представлений отдельных людей, социальных групп, слоев и классов о действующем праве, правосудии и законности, а также о том, какими они должны быть» [4]. Но эволюция права и правосознания не подтверждает эту позицию.

Процесс представляется совершенно обратным. Не сознание отражает правовые реальности, а наоборот, официальное право является объективацией логики и содержания сознания конкретного общества на определенном историче-

ском этапе его развития. Поэтому и существенно изменяет взгляд на правовое сознание его определение В.В. Богдановым, И.А. Ковалевым как: «ценностно-нормативное сознание, возводящее в высший статус справедливость, равенство и свободу, объективно значимый императив, приоритетный по отношению к собственным потребностям, и рассматривающее с этих позиций систему наличного права, её тенденции и перспективы, социальные институты (государства, законности, правопорядка), степень оценки правовой защищенности, возможности самореализации субъекта» [5].

Разница, таким образом, состоит в том, что рассмотрение наличного права происходит уже вторично, после того, как в общественном сознании сложились конвенциональные представления о справедливости, равенстве и свободе. А в этом случае, если действующая система юридических норм не соответ-

ствует этой нравственной установке, то такие законы перестают восприниматься как правовые и любые увещания о том, что «суров закон, но закон» становятся неэффективными.

Так происходит, когда нормы официального права формулируются не на основе реальных ценностей конкретного общества, а на основе субъективно понимаемой целесообразности законодателями. В такой ситуации преодоление правового нигилизма становится задачей маловероятной.

Таким образом, формирование системы мер действенной социальной профилактики и воспитания законопослушных граждан как фактора национальной безопасности напрямую зависит от приоритетов, ценностей и стереотипов, доминирующих в процессе первичной и вторичной социализации, и соответствии этим ценностям наличной правоприменительной практики и результатов правотворчества.

Библиографический список

1. *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.
2. *О безопасности*: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 1. Ст. 2.
3. *О стратегическом планировании в Российской Федерации*: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172 ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.
4. *Конституционное право*. Энциклопедический словарь. – М.: Норма, 2001. – С. 325.
5. *Богданов В.В., Ковалёв И.А.* Противоречия правового сознания и проблема социального прогнозирования. Таганрог: ЮФУ, 2014. –160 с.

LEGAL CONSCIOUSNESS AS A FACTOR OF SECURING NATIONAL SECURITY

S.N. Makarenko, *candidate of philosophy, associate professor*
Southern federal university
(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *This article examines the problem of overcoming legal nihilism and the formation of the legal consciousness of citizens as one of the most important factors in ensuring national security. It is substantiated that the formation of a system of measures for effective social prevention and education of law-abiding citizens directly depends on the priorities, values and stereotypes that dominate the process of primary and secondary socialization, and compliance with these values of available law enforcement practice and the results of lawmaking.*

Keywords: *legal consciousness, national security, freedom, justice.*